

«ДЕТСКИЕ САДЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ»

Воспоминания методиста-инспектора по дошкольному воспитанию А.В. Никулицкой

Первый вражеский авианалет на Москву был произведен ровно через месяц после начала войны — 22 июля 1941 года. Положение становилось опасным, и было принято решение эвакуировать детские сады в отдаленные от Москвы районы. По плану эвакуации детских учреждений все столичные районы были закреплены за определенными районами Московской области — Зарайским, Егорьевским, Орехово-Зуевским, Наро-Фоминским и другими. Многие детские сады ведомств и предприятий переехали еще дальше — в Горьковскую область, а позднее, перейдя на положение интернатов, переправлены в глубокий тыл. Уже с августа 1941 года детские сады в Москве практически перестали существовать, в эвакуации превратившись в учреждения интернатного типа.

Но обжиться на новых местах они часто не успевали. Фашисты так быстро вели наступление, что детей из некоторых районов, как, например, Наро-Фоминского, пришлось возвращать в Москву в самом срочном порядке. Для этого в распоряжение Отделов народного образования был представлен автобусный транспорт. В ночное время на пустынных улицах затемненной и настороженной Москвы тогда можно было встретить колонны автобусов с возвращающимися в город детьми. Во время этих переездов некоторым ребятам приходилось переживать воздушную тревогу. Вот как описывает такой случай бывшая методист-инспектор по дошкольному воспитанию Ждановского района А.В. Никулицкая. Она сопровождала одну из последних автобусных колонн, которая возвращалась из Московской области.

«Пятнадцатого октября я получила приказ Отдела народного образования вывезти детей из Егорьевского района в Москву для раздачи их родителям. Шестнадцатого октября я везла детей в автобусе. Километрах в двадцати от Егорьевска (в деревне) наш автобус завяз в грязи. Взрослые, ехавшие с детьми, помогали шоферу — собирали камни, солому и т.д. В это время над автобусом стал кружить вражеский самолет. Шофер посоветовал мне вывести из автобуса детей. Когда старшие дети рассмотрели фашистский

«ДЕТСКИЕ САДЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ»

знак на самолете, они стали волноваться, а малыши начали громко плакать. Чтобы успокоить детей, отвлечь их внимание, я предложила всем смотреть на большое облако и ждать, как оттуда вылетят наши самолеты-истребители и прогонят фашистский самолет. Дети перестали плакать и внимательно смотрели на облако. Вскоре действительно появились три наших истребителя, но с противоположной от облака стороны. Дети услышали шум моторов, повернулись и увидели, как наши истребители окружили и погнали вражеский самолет. Дети забыли страх — хлопали в ладоши, визжали от восторга, прыгали, рассказывая, как наши летчики окружили и погнали самолет.

Позднее эти ребята по пути в далекий тыл три раза подвергались налетам. Три раза мы одевали детей и готовили их к выходу из вагона. Это были жуткие моменты — на нас лежала огромная ответственность за сохранение жизни детей. Малышам мы говорили, что пойдём погулять, а старшим, шести-семи лет, говорили правду. Но ребята мало беспокоились — они были уверены, что наши истребители прогонят фашистов как тогда, возле автобуса: «Помнишь, как наши летчики их погнали? Так и теперь их погонят».

Все дети, вернувшиеся в Москву, должны были снова ехать — на этот раз глубоко в тыл».